Российской Федерации» в качестве резидента ОЭЗ технико-внедренческого типа может выступать и индивидуальный предприниматель. Однако, п.3 ст. 8 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» устанавливается, что государственная регистрация индивидуального предпринимателя осуществляется по месту его жительства. Таким образом, получается, что на индивидуального предпринимателя возложена обязанность проживать в муниципальном образовании, на территории которого находится ОЭЗ. В то же время следует отметить, ч. 4 ст. 4 ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» предусмотрено, что в границах территории ОЭЗ технико-внедренческого типа формирование жилищного фонда не допускается. Таким образом, правовое положение индивидуального предпринимателя как резидента ОЭЗ действующим законодательством об ОЭЗ урегулирована не в полной мере.

В-третьих, требуется изменение правового подхода к определению целей создания ОЭЗ. Мы считаем необходимым законодательно закрепить количественно измеримые критерии, позволяющие осуществить проверку достижения целей создания ОЭЗ, а также сроков их достижения. К примеру, если создание ОЭЗ направлено на развитие отраслей экономики, то необходимо конкретно закрепить, в чем именно данное развитие должно выражаться. Еще на стадии выделения бюджетных средств на создание ОЭЗ должны быть сформулированы задачи, которые должны быть достигнуты: сроки возврата, количество рабочих мест и др.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что ряд вопросов правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в особых экономических зонах в Российской Федерации остаются нерешенными. На сегодняшний день является необходимым проведение модернизации института особых экономических зон, усовершенствование нормативно-правового регулирования данного института, а также реформирование организационно-правового механизма.

1. Источник №1 Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
2. Источник №3 Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство в рамках территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: новое в законодательстве // Закон. 2015. N 3. С. 60 - 66.
3. Источник №4 Бирюкова Т.А., Карташова Ю.А., Беляев М.А., Шишелова С.А., Сидорова Т.Ю., Гришина Я.С., Ющенко Н.А., Григорьева А.А. Комментарий к Федеральному закону от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (постатейный) (под редакцией Н.А. Ющенко) // Специально для системы ГАРАНТ, 2013.
4. Источник №5 Друзева А.А. Правовое положение резидентов особых экономических зон в Российской Федерации // Юрист. 2013. N 22. С. 16.
5. Источник №6 Левушкин А.Н. Особые экономические зоны в Российской Федерации: проблемы правового регулирования и практика применения // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. N 3. С. 15 - 19.

Григорьева О.А.

**Механизм обеспечения экономической безопасности
в сфере государственных закупок**

*ФГАОУ ВО Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/lj-05-2018-05

idsp: 000001:lj-05-2018-05

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы Федерального закона № 44. Приводится пример проведения закупочной деятельности органами внутренних дел. Даются рекомендации по проведению закупочной деятельности.

Ключевые слова: Федеральный закон, закупки, экономическая безопасность, заказчик, исполнитель, МВД.

Abstract

The article deals with the main problems of the Federal law № 44. An example of procurement activities by the internal Affairs bodies is given. Recommendations on the conduct of procurement activities.

Keywords: Federal law, procurement, economic security, customer, contractor, interior Ministry.

Проблема совершенствования механизма государственных закупок в контексте обеспечения экономической безопасности государственных заказчиков и исполнителей государственных контрактов актуальна на всех этапах цикла государственных закупок - от прогнозирования закупок для государственных и муниципальных нужд до аудита и контроля за использованием заказов.

Теоретические и методологические аспекты по общим вопросам экономической безопасности уже неоднократно рассматривались в работах: Л.И. Абалкина, Ю.И. Аболенцева, С.Г. Глазьева, А.Е. Городецкого, А.Н. Илларионова, А.А. Крылова, Н.П. Купрещенко, А.В. Молчанова, В.К. Сенчагова, А.Г. Хабибулина и др.

Отдельные фрагменты обеспечения экономической безопасности, в том числе при противодействии коррупции в сфере государственного заказа, отражены в работах: Д.А. Баландина, Ю.Н. Демидова, Р.В. Илюхиной, Ю.Г. Наумова, Ю.В. Латова, В.Н. Онищенко, А.И. Селиванова, Г.В. Песчанских и др.

Однако как в работах указанных авторов, так и в обширной периодике по вопросам регулирования и организации закупок государственными заказчиками недостаточно рассмотрены актуальные вопросы связанных с обеспечением экономической безопасности в сфере государственных закупок.

Предметом рассмотрения настоящей статьи являются организационно-экономические и правовые отношения, связанные с обеспечением экономической безопасности в данной сфере.

На деятельность участников закупочной процедуры, в соответствии с требованиями Федерального закона РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] влияет множество факторов, которые мешают нововведениям, созданным для повышения эффективности государственных торгов.

Систематизируя существующие и возможные угрозы экономической безопасности в сфере государственных закупок, можно выделить прямые и косвенные угрозы.

Применительно к закупочной деятельности государственных органов можно выделить такие, как - в качестве прямых угроз: нецелевое использование бюджетных денежных средств, снижение эффективности использования средств, коррупцию, а в качестве косвенных угроз - деформацию аппарата управления; консервирование системы отношений, которая была присуща предыдущему этапу общественного развития и обуславливала наличие условий для прямых угроз.

Действующие в правовой системе России нормативно правовые акты, регулирующие отношения в области государственных закупок, предписывают выбирать поставщиков товаров, работ и услуг на конкурсной основе. Данное требование необходимо для пресечения коррупционной составляющей отношений в сфере государственных закупок. Однако практика говорит о том, что негативные явления в этой сфере могут переходить на качественно иной уровень. Рассмотрим это на примере

электронных аукционов. Создавая эту форму торгов, законодатель имел цель повысить оперативность осуществления закупок, сократить сроки реализации закупочных процедур. Также он имел цель повысить анонимность (все участники не известны госзаказчику), сделать закупочные процедуры более открытыми (с использованием сети Интернет есть возможность участия и информирования большего числа участников). Тем не менее, в практике закона можно выявить ряд проблем.

Во-первых, электронная площадка определяет способность того или иного участника к выполнению заказа т.е. сам заказчик не может проверить данного участника.

Во-вторых, электронная площадка не осуществляет процесс проверки предоставленной участником информации.

В-третьих, в процессе торгов на электронной площадке участник остается инкогнито, т.е. государственный заказчик допускает до торгов участника, не зная его профессиональной компетентности, опыта и финансового положения. Только после проведения всех закупочных процедур государственный заказчик узнает победителя и может принять меры к его проверке.

В-четвертых, в ходе электронных торгов участники могут занижить цену до уровня, за который невозможно выполнить контракт. В итоге либо торги срываются, либо существует возможность получить некачественную услугу, товар либо работу.

Одна из угроз экономической безопасности при проведении государственных закупок в форме электронного аукциона – возможность беспрепятственного участия в них фирм-однодневок, не ведущих хозяйственной деятельности. Проблема сговора участников государственных закупок так же остается не решенной, так как, оставаясь неизвестными государственному заказчику, они могут взаимодействовать между собой. В такой ситуации состязательность отсутствует, и возникает риск нецелевого использования бюджетных средств или нанесения ущерба бюджету. Один из возможных механизмов решения этой проблемы – законодательно закрепить правило: если участник зарегистрирован и не принял участие, то сумма обеспечения заявки должна остаться на расчетном счете государственного заказчика. Это способствует конкуренции и обеспечит функционирование на рынке добросовестных компаний, появиться возможность исключить элемент сговора между участниками.

Рассмотрим недостатки закупочной системы на примере МВД России. Данный орган наделен полномочиями государственного заказчика при размещении заказов на поставки товаров, выполнения работ оказания услуг для государственных нужд [2]. Часто органы внутренних дел испытывают необходимость в оперативном проведении торгов. Отведенные законом 20 дней – это чрезмерно большой срок для государственных органов власти, которые занимаются обеспечением правопорядка и борьбой с преступностью. Вынужденно теряется время, притом торги могут не состояться и придется объявлять их повторно. При этом и в это время органы внутренних дел также расходуют бензин, эксплуатируют автотранспорт, осуществляют его ремонт, пользуются зданиями, сооружениями, которые нужно обслуживать, используют форменное обмундирование, применяют криминалистическую технику, т.е. поддерживают в работоспособном состоянии все свои структуры. Сбои в работе приводят как к экономическим потерям, так и к утрате доверия граждан к системе органов внутренних дел.

Например, при размещении заказа на поставку бензина закладывается его цена 45 руб. за литр. Далее при ее обосновании на стадии формирования документации компании подтвердили цену. За 20 дней, пока документация размещалась, цены на бензин могут вырасти. В результате в последний для регистрации участников день государственный заказчик узнает, что участников нет или же они отказались от участия, так как сделка им уже не выгодна, так как цена уже выросла, а корректировать ее по закону нет

возможности. В данной ситуации потенциальный поставщик не реализовал продукцию, органы внутренних дел не могут обеспечить работу своего автотранспорта, задействованного в поддержке общественного порядка, и т.д. При этом формально соблюдены все требования рассматриваемого Закона.

Для решения ситуации, описанной выше, можно обратиться к опыту США. Закупки, необходимые для обеспечения деятельности всех федеральных ведомств США, осуществляет Администрация общих услуг (АОУ) [5, с.67]. Эта государственная организация закупает централизованно и хранит на своих складах материалы и оборудование, которое в последующем распределяется по министерствам и ведомствам. В целом за счет того, что АОУ покупает продукцию крупными партиями через торги, общие затраты существенно сокращаются по сравнению с тем, как если бы каждое ведомство закупало товары и услуги самостоятельно по небольшим контрактам или в розницу [4, с.30]. Кроме низких затрат такая система предполагает своевременное оснащение всех государственных учреждений всем необходимым.

Очевидно, что кроме экономического ущерба, который государству наносят проблемы, рассмотренные в приведенном примере, возникает и социальный ущерб, когда из-за необеспеченности работы органов внутренних дел не раскрываются те или иные уголовные дела, не обеспечивается в полной мере общественная безопасность.

Еще одна проблема, часто упоминаемая в связи с системой государственных закупок – коррупция. В этой сфере можно было бы предложить следующие меры, которые должны снизить уровень коррупции в сфере государственных закупок:

а) создание структуры, представляющей интересы поставщиков, которая осуществляет подготовку и обеспечение деятельности независимых экспертов по государственным и муниципальным закупкам;

б) повсеместное внедрение института общественного контроля процедур размещения государственного заказа;

в) использование элементов аудита при обеспечении экономической безопасности;

г) повышение степени информированности поставщиков о специфике процедур различного типа торгов и нарушениях при их проведении, а также своевременное и полное информирование обо всех проводимых торгах;

д) подготовку методических рекомендаций для проверяющих закупочную деятельность организаций - как органов государственного контроля, так и независимых общественных организаций, заинтересованных в прозрачности и соблюдении легитимности закупочных процедур.

Корректировка нормативных правовых актов, регулирующих закупки для государственных и муниципальных нужд, в соответствии с предложенными выше направлениями позволит, по нашему мнению, повысить уровень обеспечения экономической безопасности в сфере закупок. Данное исследование имеет научно-практическую значимость и подтверждается тем фактом, что система государственных закупок, выступает основным механизмом инновационного развития экономики.

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" URL: www.consultant.ru/ (дата обращения: 16.12.2017)
2. Приказ МВД РФ от 25.04.2006 N 303 (ред. от 27.02.2008) "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд МВД России" URL: www.consultant.ru/ (дата обращения: 16.12.2017)
3. Казьман Д., Товкайло М. Заказ по нужде//Ведомости. 2011. 57с.
4. Коношко Л.В., Сураева А.Ю. Зарубежный опыт организации государственных закупок// сборник материалов IV международной научно-практической конференции. 2016. - 27-30с.
5. Смотрицкая И.И. Экономика государственных закупок. – М.: Либроком, 2009. – 197 с.